

2. Мечтая (в самом романтическом смысле этого слова) о неизведанных школьных буднях

Утро в доме Ясака всегда наступало рано. Отец привык смотреть экономические новости, которые начинались в пять тридцать утра, а мать вставала ещё раньше, чтобы приготовить завтрак и вынести мусор. И как только по дому разносились звуки утренней суеты, Махино сам собой открывал глаза, так что к шести часам семья уже собиралась за столом. Конечно, по выходным они позволяли себе поспать подольше.

И так изо дня в день. Точнее, так было до недавних пор.

— Мммм... мур-мур-мур...

На диване в гостиной, закутавшись в одеяло, спала девушка — Ньярлатхотеп, божество, пришелец из космоса и по совместительству телохранительница Махино. Такого отчётливого «мур-мур-мур» Махино от неё ещё не слышал. Может, эта инопланетянка просто притворяется?

— Эй... Махино, не смотри...

— Ты же не спишь!

— Ну, формально, конечно же, нет. Но ты хотя бы сделай вид, что тебе неловко.

Ньярлатхотеп невозмутимо села на диване и надула щёки. Второе утро в этом доме, а Махино уже начинал понимать, чего ждать от этого шагающего хаоса. Её нарочито невинное поведение наверняка что-то да значило. Ох уж эти коварные божественные создания...

Бросив Ньярлатхотеп утреннюю газету, Махино направился на кухню. Родители вернутся из своего семнадцатого медового месяца ещё нескоро, так что стиркой, уборкой и готовкой придётся заняться самому.

Он взял нож и принялся нарезать ингредиенты для мисо-супа. Заодно сунул в духовку скумбрию, оставшуюся с ужина, и включил газ. Чтобы добавить блюду питательности, решил отварить соевые ростки. Ростки — это хорошо: их много не бывает, они полезные. И дешёвые. Для холостяцкой жизни — самое то.

Махино бросил взгляд на гостиную. Серебристоволосая девушка с голубыми глазами читала утреннюю газету, попутно пытаясь разгадать кроссворд из вчерашнего выпуска. Может, поручить ей домашние дела?

Немного подумав, Махино покачал головой. Вряд ли у неё получится справиться с земными хлопотами. Скорее всего, эта маленькая негодница взорвёт микроволновку, попытается сварить яйцо, или перепутает соль с сахаром, а потом примет невинную позу и скажет: «Ой, ну что же теперь делать?» И всё это — глядя прямо в камеру.

Придётся самому.

Тем временем рыба приготовилась. Махино переложил её на тарелку, разложил по мискам рис и мисо-суп и отнёс всё на стол.

— Еда готова!

— Мои уши слышат зов еды!

— Ага.

Не успел Махиро договорить, как квартирантка-божество уже сидела за столом. И как существо с таким развитым интеллектом может быть таким прозорливым?

— Приятного аппетита! — Ньярлатхотеп сложила руки в молитвенном жесте и тут же принялась ловко выбирать из скумбрии кости.

Махиро, поражённый этим зрелищем, взял палочки.

— Слушай, ты, инопланетянка...

— М?

— Сегодня же будний день... В школу пойдёшь?

Хоть на Махиро и охотилась инопланетная преступная организация, он всё равно был обычным старшеклассником. И учёбу запускать не хотел. Неизвестно, как долго ему ещё придётся скрываться, а вот учёба никуда не денется. Так что Махиро старался не забывать о земных делах.

— Не проблема, можешь спокойно идти в школу.

— То есть ты меня защитишь?

— Ради этого я сюда и прибыла.

Ньярлатхотеп ответила серьёзно, даже как-то величественно, но палочки из рук не выпустила. И где же то хвалёное хладнокровие?

Раз Ньярлатхотеп пообещала его защитить, значит, можно не волноваться. Вчера он на собственном опыте убедился в эффективности её загадочной космической техники боя. Правда, большую часть времени он предпочитал не смотреть, что там происходит.

Кажется, всё в порядке. Махиро успокоился и отхлебнул мисо-суп.

— Кстати, мне нужно кое-куда смотаться, так что иди сегодня один.

— А, ладно.

Один, значит. Махиро кивнул и принялся за рис.

Один.

Совсем один.

— Погоди-ка!

— М?

— Ты же обещала меня защищать!

— Ну да.

— И как же ты меня защитишь, если я пойду один?

— Ну, понимаешь, у меня тут кое-какие формальности...

— Формальности?

— Да неважно. Не волнуйся, нас связывает незримая нить!

— Ты что, вживила мне в сердце космический жучок?

— ...

Ньярлатхотеп демонстративно уставилась в потолок.

— Так и есть?

Махиро вытащил из ящика вилку.

— Конечно, нет, что ты!

Она ответила самым серьёзным тоном, но смотрела не на Махиро, а на вилку в его руке. На обычную столовую вилку, которая, по воле судьбы, стала оружием против богов. На её кончике ещё оставались следы ржавчины.

— Но мне действительно нужно кое-что сделать, так что, извини, сегодня придётся тебе идти одному.

— А если на меня опять нападут монстры?

— В мгновение ока перенесусь к тебе!

— Успеешь?

— Не «успею», а «сделаю всё, что от меня зависит»! Это моя обязанность!

Она подалась вперёд, и её слова прозвучали так убедительно, что Махиро невольно отшатнулся. Откуда в ней столько уверенности? Впрочем, у этой инопланетянки наверняка были на то свои причины. Земными мерками Ньярлатхотеп не измерить.

— Ладно, верю.

— Мудрое решение. А теперь — добавки!

Не успеешь оглянуться, как квартирантка-божество уже уплетает вторую порцию.

Махиро вздохнул, наполнил её миску рисом и вернулся на кухню.

□□□□□□□□

Махиро добрался до школы без приключений. Судя по событиям последних двух дней, по дороге на него должен был напасть монстр, а Ньярлатхотеп — эффектно появиться в самый последний момент и спасти положение.

Хотя, конечно, отсутствие происшествий не могло не радовать. Вот только радоваться этому Махиرو не мог. Как говорится, мы не ценим то, что имеем, пока не потеряем.

Как бы то ни было...

После каникул в классе было шумно. Одноклассники оживлённо болтали — казалось, они не виделись целую вечность, и им нужно было столько всего друг другу рассказать! Такова уж студенческая жизнь.

— Привет, Ясака.

Махиро почувствовал, как кто-то легонько похлопал его по спине. Он обернулся. Перед ним стоял парень в очках, с аккуратно подстриженными волосами — само воплощение серьёзности.

— Привет, Ёичи, — на лице Махиро появилась улыбка. Наконец-то знакомое лицо!

Ёичи Такейко. Отличник, староста класса и просто хороший парень. В начале учебного года они случайно оказались рядом, а потом подружились. С Ёичи Махиро мог расслабиться и не притворяться.

— ...Что-то ты неважно выглядишь, Ясака, — сказал Ёичи.

Они дружили семьями, но Ёичи упорно продолжал обращаться к Махиро на «вы». Просто он был таким — вежливым и немного старомодным.

Ёичи сел на парту перед Махиро и повернулся к нему лицом. Так они всегда и сидели.

— Да, устал немного.

— После каникул?

Махиро кивнул и уронил голову на руки. Легко сказать — рассказать обо всём Ёичи. Легко для Махиро, но поверит ли ему друг — совсем другой вопрос.

К тому же, Махиро боялся подвергнуть Ёичи опасности. Ньярлатхотеп обещала защищать его, Махиро, но не всех его друзей и родственников. В таких делах рассчитывать на снисхождение не приходилось. Лучше держаться от него подальше — на всякий случай.

— Да ладно, забей. Слушай, а домашку по математике задавали?

— Вроде да, а по английскому ты же сегодня отвечаешь? Я позавчера отвечал.

— ...Что?!

У Махиро похолодело в груди. Учитель английского строго спрашивал переводы по списку. Ёичи прав, на прошлом уроке отвечал он, а значит...

— Вот, держи.

Ёичи, видимо, всё понял по выражению его лица. Он протянул Махиро тетрадь с аккуратно выведенными английскими буквами.

— ...Спасибо.

Махиро покраснел и, взяв тетрадь, тут же начал переписывать.

— Уж не знаю, чем ты так был занят, что даже про домашку забыл...

— Да как тебе сказать... сложно объяснить.

— Тяжело, наверное, одному?

Ёичи знал о семейных обстоятельствах Махиро. О том, что его родители каждый год оставляют его одного и уезжают в путешествие. Махиро не видел смысла это скрывать, да и вообще считал, что друзья должны знать друг о друге всё.

Конечно, сказать Ёичи, что его чуть не продали в рабство инопланетянам, а потом спасла другая инопланетянка... такое не скажешь.

— Да нет, всё в порядке.

Махиро решил не вдаваться в подробности.

Он успел переписать примерно треть, когда прозвенел звонок. Начало урока. Махиро, чертыхнувшись про себя, убрал тетрадь в стол.

Ёичи повернулся к доске, и в этот момент дверь класса открылась.

В класс вошёл учитель, поправляя очки. Холостяк лет тридцати, которому давно пора было жениться. Именно поэтому Махиро не успел доделать домашку: это был урок английского.

Дежурный прокричал: «Встать!», «Поклон!», «Сесть!».

— Итак, у нас в классе пополнение! — неожиданно объявил учитель.

Ученики удивлённо уставились на него.

— К нам пришёл новый ученик.

По классу пронёсся шепоток.

— Перевестись посреди учебного года? — удивился Махиро, обращаясь к Ёичи.

— Мало ли что у людей случается, — ответил тот.

Действительно. Махиро с ним согласился.

— Тихо! — крикнул учитель. — Входи!

Все посмотрели на дверь. Кто это: парень или девушка? Хороший человек или плохой? Фантазия рисовала самые невероятные картины.

Дверь открылась.

Ученики затаили дыхание.

И Махиро — тоже.

Вот только по другой причине.

На пороге стояла девушка. Серебристые волосы — такие яркие, что больно смотреть, — длинные, стройные ноги, выглядывавшие из-под школьной юбки... Да и профиль у неё был явно не японский, и глаза — Махирос это точно помнил — ярко-голубые. Хрупкая на вид, она буквально излучала уверенность в себе.

И Махирос её узнал.

— Представься, пожалуйста, — сказал учитель.

Девушка кивнула и белой — слишком белой — рукой взяла мел. Все смотрели на неё, затаив дыхание.

Ясака.

Ньярлатхотеп.

Инопланетянка.

Махирос швырнул в неё англо-японский словарь.

— Я буду главной в этой школе!

Словарь попал ей прямо в лоб.

— Эй, ты чего?! — закричал Ёичи. — Господин учитель, тут издеваются над новенькой!

Ньярлатхотеп, потирая лоб, слёзно посмотрела на учителя.

— Издеваются?

Учитель нахмурился. Он почесал подбородок, посмотрел на Ньярлатхотеп, потом на Махирос... а потом — в потолок. Считать мух решил, что ли?

Учитель задумчиво посмотрел на потолок, потом — словно очнувшись — повернулся к классу.

— Я решил, что это просто дружеская перепалка. Никаких издевательств.

— Эй, не делайте вид, что ничего не было! — воскликнула Ньярлатхотеп.

Пока она цеплялась за учителя, пытаясь добиться справедливости, Махирос встал и подошёл к доске. Он схватил Ньярлатхотеп за голову и заставил её наклониться.

— Ты что здесь устроила?! — прошипел он, стараясь, чтобы его услышала только она.

— А что я такого сделала? Я же должна защищать своего ненаглядного Махирос!

— И что, обязательно было переводиться в мою школу? Сидела бы себе тихо!

— Ну так мне же так удобнее тебя защищать!

Вот чёрт! Махирос не предусмотрел такой вариант! Конечно! Для этого божества, которое так любит театральные эффекты, перевестись в его школу — раз плюнуть! Наверное, утренние «формальности» — это она про перевод. Как Махирос сам не догадался!

— И вообще, почему у тебя моя фамилия?!

— Ну... других вариантов не было.

— Вот же...

— Махиرو, я же тебе говорила, на тебя охотятся! И эти ребята не остановятся ни перед чем! В безопасности ты только рядом со мной.

Махиро промолчал. Спорить было бесполезно. Конечно, в плане безопасности лучшего варианта и придумать было нельзя. Придётся смириться.

— Ладно. Только не привлекай к себе внимания, а то приблю.

— Не волнуйся, не волнуйся!

— Так, а ну-ка, что здесь происходит? — раздался сверху голос учителя.

— А, да так, ничего особенного, — Махиро вернулся на своё место.

Ньярлатхотеп была полна энтузиазма, и это его немного пугало, но процедура перевода уже была завершена, так что деваться было некуда.

Ньярлатхотеп стёрла с доски написанное и снова взяла мел.

Ясака Ньярлатхотеп.

— Ой, ошибочка вышла! Ещё не очень хорошо знаю японский. Всякое бывает! Вот у вас, например, есть процедура закаливания — обтираться мокрым полотенцем на морозе. Я сначала думала, что это «обтирание холодным ветром»!

Да уж, знает она японский, как же! Фамилию она так и не исправила, да и имя... любой, кто хоть что-то знает о мифологии, заподозрил бы неладное. Но Махиро решил не поднимать шума.

— Итак, Ясака Ньярлатхотеп. Как видите, ученица по обмену. Прошу любить и жаловать.

Значит, будем действовать по этой легенде.

— Я Ясака Ньярлатхотеп. Зовите меня просто Ньяруко!

Что за имя такое — Ньяруко?

— Эм...

Тихоню Танаку, как всегда, всё-таки разобрало любопытство.

— Да, что ты хотел спросить? — Ньярлатхотеп выделила его из толпы указательным пальцем.

— Ясака... а ты случайно не родственница нашего Ясака?

Танака, вот зачем ты это спросил?!

По классу вновь пронёсся волнительный шёпот. Видно, этот вопрос волновал не только Танаку.

Махиро посмотрел на Ньярлатхотеп, как бы говоря: «Только не сболтни лишнего!». Она кивнула и незаметно показала ему большой палец.

— Родственница? Ну, скажем так, наша любовь будет жить пять миллиардов лет!

— Ты что, спасти человечество явилась?!

Махирос пустил в неё учебником японского языка. Книга попала ей прямо в губы.

— Ясака, прекрати издеваться над новенькой!

— Извините.

— Вот и хорошо.

— Учитель, но он же...

Ньярлатхотеп пыталась достучаться до учителя, но тот явно не хотел связываться с этой историей. Что ж, в данном случае это было Махирос только на руку.

— Она... это... дальняя родственница. Приехала в Японию по обмену, вот мы за ней и присматриваем. — выкрутился Махирос.

— А у иностранцев бывает одинаковая фамилия? — не унимался Танака.

Танака, я тебя убью!

— Бывает.

— Но...

— Бывает, я же говорю!

— ...

Махирос так на него посмотрел, что тот тут же замолчал и уставился в стол. Наконец-то!

— Ах да, ученица по обмену. Я приехала из далёкой страны... — начала Ньярлатхотеп.

В этом она не слукавила. Правда, интересовали её только японские комиксы, мультфильмы и видеоигры...

— Так что давайте жить дружно! — сказал учитель. Похоже, он уже пожалел, что связался с этой историей.

— Господин учитель, а где мне сесть?

— Хм... Тебе тут всё в новинку, так что садись рядом с Ясака. Ясака, поменяйся, пожалуйста, с кем-нибудь местами.

Махирос так и думал. Хотя... пусть уж лучше сидит рядом, так её легче будет контролировать.

— Не против, Махирос?

— ...Чёрт.

Эта её беззаботная улыбочка начинала его действительно бесить.

В этот момент прозвенел звонок.

— О, уже пора? Тогда начнём урок. Итак... — учитель торопливо закончил классный час и поспешил к двери. У него сейчас урок в другом классе.

Не успела за ним закрыться дверь, как одноклассники тут же обступили Ньярлатхотеп. До начала урока оставалось всего пять минут, но Ньярлатхотеп, как никак, была иностранкой — да ещё и такой симпатичной!

— Слушай, а ты... Нь.. Нь..

— Ньяруко! Зовите меня Ньяруко.

— Хорошо, Ньяруко. А ты откуда?

— Откуда я? С планеты Ньярлатхотеп!

— Ясака, а ты чего вилку в руках вертишь?

— А, да так, захотелось.

— ... Ладно. Так ты, значит, из... из Европы?

Не надо меня в это впутывать! Махиرو сделал вид, что не слышит.

— Ого, наверное, тяжело так — одной в чужой стране?

— Да нет, всё в порядке. Махиру мне во всём помогает!

— А, так вы с нашим Ясака родственники?

— Можно и так сказать.

— И ты у него живёшь?

— Ну... типа того.

Да хватит уже её допрашивать! У Махиру живот свёл узел от волнения: ещё немного, и эта богиня точно проколется!

— Юноша и девушка под одной крышей... — одна из девушек многозначительно улынулась. Это была Ходячая Сплетня — такая есть в каждом классе.

— И что с того?

— Да ты сама подумай! Она же одна, в чужой стране... он ей помогает... Вот она и влюбилась!

А мне кто-нибудь поможет?! — подумал Махиру.

— Ну, не знаю... — сказала Сплетня. — Вряд ли у него что-то получится.

Не смотри на меня!

Прозвенел звонок.

— Ага, значит, он не против! Понятно, понятно...

Ходячая Сплетня, строча что-то в своём блокноте, отправилась на своё место. Одноклассники тут же разбрелись по своим местам. И так будет до конца учебного года! У Махино испортилось настроение.

— Все на свои места! — раздался голос.

Это был учитель японского языка — интеллигентный мужчина лет пятидесяти. Он всегда входил в класс одновременно со звонком.

Дежурный скомандовал: «Встать!», «Поклон!».

— Итак, приступим к занятиям, — учитель подошёл к доске.

Сердце Сердце

Деревня В центре

День Луна

Один   Преданность

Такие вот зашифрованные послания. Этот учитель литературы в начале каждого урока обязательно давал ученикам небольшую задачку. Как он сам говорил, для разминки. Кому-то это казалось скучным, кому-то — интересным. Махино относился ко второй категории. Да и вообще, ему нравилась литература.

— Итак, первое задание. Ота.

Вызванный к доске ученик написал ответ. И так — четыре раза. Конечно, из-за этих задачек урок становился короче, но ученики не возражали.

— Хорошо, а теперь... хм...

Учитель удивлённо моргнул. И смотрел он не на учеников, а на сидевшую рядом Ньярлатхотеп. Та, изображая усердную ученицу, рисовала в тетради крестики-нолики.

— А, так это ты и есть та самая ученица по обмену?

— А? Что? А, да...

— Может, ты тоже попробуешь? Не волнуйся, просто представь, что это игра.

В голосе учителя звучала отеческая забота. Он хотел подбодрить иностранную ученицу. Вот только Ньярлатхотеп и не думала волноваться.

— То есть мне нужно просто заполнить пропуски?

— Да. Это четырёхсложные идиомы — китайские пословицы. Ничего страшного, если не знаешь. Можешь подсмотреть у соседа.

— Поня-ятно!

Она даже «сэр» добавила! Махирос только головой покачал. Учитель тем временем написал на доске новое задание.

□Плоть□Еда

Это же слишком просто! С её-то любовью к эпатажу! Она обязательно скажет что-нибудь этакое!

Ньярлатхотеп встала из-за парты и, даже не взглянув на учебник Махирос, направилась к доске. Ну всё, сейчас начнётся! Махирос хотел её остановить, но понял, что это будет выглядеть подозрительно.

Шагающий хаос взял мел и, ни секунды не колеблясь, вывел на доске ответ.

ЧеловеческаяПлотьТрупнаяЕда

В классе повисла гробовая тишина.

— Господин учитель, я справилась... А что случилось?

Ньярлатхотеп обвела взглядом класс. Ученики смотрели на неё с таким выражением, словно не понимали, как реагировать на такое. Махирос тоже. Он даже не знал, как её выручить.

— Хм... ничего страшного. Ты же ещё плохо знаешь японский. Научись! Тем более что эти идиомы в обычной жизни не используются.

— Эм... а почему вы так на неё смотрите?

— Так, всё, на место! Начинаем урок.

Учитель буквально оттащил Ньярлатхотеп от доски.

— Эй, ты чего творишь?! — зашипел Махирос, как только она села на место.

— А что не так? Я же правильно ответила!

— Какая ещё «человеческая плоть»?

— А что тебя не устраивает? Это же любимое лакомство Тиндалоса, собаки наших соседей!

— Кто тебя просил рассказывать о своей планете?!

Махирос уже перестал понимать, шутит она или говорит всерьёз.

— Так, прекратите болтать! И ещё, Ясака... ты, я к тебе обращаюсь! Дай своей тёзке учебник!

Махирос нехотя придвинулся к Ньярлатхотеп.

Это утро уже достаточно его измотало.

□□□□□□□□

— Итак, на сегодня всё. Эта тема часто встречается на вступительных экзаменах, так что не забывайте повторить.

Учитель биологии, молодой человек, только что закончивший университет, захлопнул учебник.

Прозвенел звонок. Дежурный скомандовал: «Встать!», «Поклон!» — и по классу пронёсся радостный гул. Перемена!

Махиرو тут же уронил голову на парту. Литература, английский, биология... У него кружилась голова. И всё из-за этой... как её там... шагающего хаоса!

Она и впрямь оправдывала своё прозвище. Махиро теперь не просто сидел с ней за одной партой, но и числился её дальним родственником. Так что ему приходилось следить за каждым её шагом.

А делать это было непросто. Махиро приходилось быть начеку каждую секунду. И за эти три урока он уже несколько раз еле-еле предотвратил скандал! Об учёбе можно было забыть! Он так и не успел дописать перевод...

Физически Махиро не устал, а вот морально... ему срочно нужна была подзарядка.

— Ясака, ты в столовую... пойдёшь? — спросил Ёичи, смотря на него с сочувствием и лёгким упрёком.

Не пойдёт ли он?! В столовой быстро расхватывали самые вкусные булочки, и если он сейчас же туда не побежит, то ему опять достанутся вчерашние рогалики!

— ...Может, ты мне что-нибудь принесёшь?

— Да нет, пошли вместе.

Конечно, Ёичи предложил это из дружеских чувств, но Махиро не хотел злоупотреблять его добротой.

— Давай, давай, пошли уже!

Махиро с трудом поднялся со стула. Или его кто-то держит?

— ...Что тебе, Няруко? — спросил он.

Ньярлатхотеп! Конечно, это была она. Махиро старался не называть её полным именем на людях — на всякий случай. Да и вообще, ему надоело постоянно спотыкаться об это «Ньярлатхотеп», вот он и решил называть её Няруко.

— А вы куда собрались?

— Куда, куда... За булочками.

— Если проголодался, можешь съесть мой обед! С любовью, Мари Ньярлатванетт!

— Так, стоп! Я ничего не понял!

Опять начинается! Пока Махиро приходил в себя, Няруко достала из сумки два упакованных в ткань свёрточка и положила их на парту.

— Это что ещё такое?

— Как что? Это же обед, приготовленный специально для тебя!

— Что?!

— Так что забудь про эти булочки! Лучше попробуй мой фирменный салат!

Махиро показалось, что он оскорбил своим отказом всех фермеров, мельников и пекарей мира.

Но... обед, приготовленный Ньяруко... Конечно, официально они были родственниками, но все решили бы, что она его девушка! Махиро обвёл взглядом класс: да, в глазах одноклассников явно читались зависть и любопытство.

— ...Слушай, мне неудобно тебя задерживать... я сам схожу.

— А, постой... Ёичи!

Кажется, Ёичи всё неправильно понял. Он лучезарно улыбался. Причём, Махиро точно знал, что это не насмешка: Ёичи действительно хотел ему помочь. Иногда дружба — это так утомительно!

— Ладно, тогда я пошёл! — Ёичи махнул рукой и вышел из класса. Махиро вскочил и...

— Куда?!

Что-то крепко держало его за плечо.

— Садись, Махиро, садись!

— Ты что, с ума сошла?! Что я буду...

— Ты не хочешь есть мой обед? — на глазах у Ньяруко выступили слёзы.

— Ешь давай! Девушка же старалась! — сказала Ходячая Сплетня.

— Понимаете, я же болела и почти не ходила в школу... — продолжила Ньяруко. — Всегда мечтала об этом... сидеть с кем-нибудь за одной партой... Я так радовалась, что поехала в Японию... а Махиро...

Она разрыдалась.

— Ясака, ты что, совсем обнаглел?! — воскликнула Сплетня.

Все смотрели на Махиро с укором. Ему стало стыдно.

— Если ты не будешь это есть, я всем расскажу нашу тайну!

— Ладно! Ем, ем! — Махиро сдался.

— Спасибо!

Ньяруко лучезарно улыбнулась. Улыбка у неё и впрямь была очень милая. И это её и губило. Не зря же она считалась величайшей обманщицей! Махиро-то знал её настоящую натуру, а вот одноклассники...

— А ну, разойдитесь! Все по местам! — закричал Махиرو, разгоняя зевак.

— Так, так, так... значит, он не против... — пробормотала Ходячая Сплетня, уже сидя на своём месте, но продолжая прислушиваться к их разговору. Будь она парнем, Махиру бы её точно ударил.

— Ну что, прокатило! — прошептала Ньяруко, прикрывая рот рукой.

— А если нас разоблачат?! Тебе-то что, а мне...

— Хи-хи-хи... Да ладно тебе! Будь что будет!

Ну всё, приехали! Значит, запись из кафе — тоже не вариант. Махиру заскрипел зубами.

Он развязал свёрток. Внутри лежал двухъярусный ланч-бокс. Махиру посмотрел на Ньяруко: у неё был такой же! Ну всё, теперь они точно решат, что они пара!

Махиру взял верхний контейнер и хотел было его открыть, но вдруг остановился.

— Только давай без этих банальностей, типа сердечка из маринованного имбиря.

— Ха-ха-ха-ха!

— ...Значит, не отрицаешь.

Есть или не есть? Вот в чём вопрос.

Эта инопланетянка... даже если там и нет никакого сердечка, она наверняка что-нибудь да учудила!

Но если он не станет это есть, то Ходячая Сплетня поднимет шум на весь класс! Она и так то и дело на них косилась!

У Махиру заурчал живот. Что поделаешь, он живой человек, и ему нужно питаться. Даже если это опасно для жизни.

Махиру решительно открыл ланч-бокс.

Всё дно устилал маринованный имбирь. Посредине — аккуратно выложенный шарик риса.

— Я не понимаю... тебя...

— Что, я такая непонятная? — переспросила Ньяруко.

Махиру чуть не швырнул ей этот ланч-бокс в лицо. Если уж основное блюдо выглядело так, то что же там с гарниром?! Он с опаской открыл второй контейнер.

— ...Нормально.

Эти слова сами сорвались с его языка.

Аккуратный омлет с зелёным луком, хрустящие куриные наггетсы, спаржа, завёрнутая в бекон, маленькие помидорчики... И даже что-то вроде спагетти! Десерта не было, и Махиру обрадовался: он не любил, когда из-за фруктов у всех блюд одинаковый вкус.

Это был не просто нормальный обед, а настоящий шедевр! Намного лучше, чем продавали в столовой на первом этаже.

И на этом фоне рис выглядел особенно нелепо.

— Ну как? — спросила Ньяруко.

— ...Норм.

— Ой, ты у меня такой застенчивый! — Ньяруко растрогалась.

— ...И когда ты успела всё это приготовить?

Этим утром никакого ланч-бокса на кухне не было. То есть, она готовила, пока Махирос шёл в школу? Но они жили рядом со школой, минут двадцать пешком... Не успела бы она за это время и обед приготовить, и форму надеть, и документы в школе оформить...

— Хи-хи-хи... Жители планеты Ньяруко могут ускорять время!

Опять она что-то выдумала!

Махирос решил не заморачиваться — пора было уже и поесть. Он взял палочки и потянулся к спагетти.

— ...Вкусно, — признался он.

— Ещё бы! — воскликнула Ньяруко. — Я же сама тесто делала! Кстати, есть один секрет: чтобы паста получилась вкусной, нужно...

Ньяруко продолжала что-то рассказывать про секреты итальянской кухни, а Махирос тем временем добрался до наггетсов.

— ...Ого.

— М?

— ...Вкусно!

Вкусно — не то слово! Мясо — сочное, нежное... В столовой такое даже не снилось!

— Ну вот, значит, не зря я так старалась!

— А ты не забыла, что ты только что это выдумала?

— ...У меня просто богатое воображение!

Конечно-конечно!

Но что это за мясо? Махирос съел уже половину, а так и не понял. На говядину не похоже... и не на свинью... И не курица — точно! Может, кролик?

— Ньяруко.

— Да? — божество уставилось на него, сияя улыбкой.

— А это что за мясо?

И тут Ньяруко, не меняя выражения лица, резко повернула голову в сторону окна. Как заводная кукла! Махиرو остановился, не донеся кусок до рта.

Ньяруко замерла, уставившись на улицу.

Махиру попробовал отвлечься и переключился на другие блюда.

— А омлет вкусный.

— Конечно! Яйца должны быть самыми свежими! Кстати, есть один способ определить... — начала она, но Махиру её перебил:

— И спаржа тоже ничего.

— Спаржа с беконом — это классика! Кстати, бекон я тоже сама готовила! По рецепту Фрэнсиса Бэкона!

— А спагетти похожи на те, что нам в начальной школе давали.

— Ностальгия — великая сила! — согласилась Ньяруко.

— Так что это за мясо?

Ньяруко резко отвернулась. Так подозрительно...

Махиру вдруг вспомнил, как она отвечала на уроке литературы. Наверное, это просто глупая шутка... хотя, с этой инопланетянкой всё возможно...

Махиру поднялся со стула.

— Т-ты куда? — засуетилась Ньяруко.

— Сейчас блевать пойду. И булочек куплю.

— Постой! Ну что ты придумал?! Я же тебе не враг!

— Тогда что это за мясо?!

— Н-ну... черепаха?

— Пойду блевать.

Это был уже не просто звоночек, а настоящий набат.

— Да шучу я! Успокойся ты! Это съедобно, я тебе гарантирую!

— Больше ты ничего не гарантируешь?!

Махиру не стал спорить и вернулся на место. Вкусно же! И с ним пока всё было в порядке. Так что ладно. В конце концов, это же просто еда!

— Ну Махиру! Вот ещё десерт — клубника! Сладкая! Сорт «Шлюзовые ягоды».

— ...Ешь сама свой обед.

Махирос решил не рисковать. Он съел омлет и спаржу и вывалил весь имбирь в ланч-бокс Ньяруко.

— Спасибо, было очень... интересно.

— Это точно.

— Завтра принесу сэндвичи. С беконом, листьями салата и помидорами! Б-Л-Т! Б-Л-Т!

— А ну-ка, по буквам!

— Бьякхи, Лоигор, Цатоггуа.

— Попробуй только! — пригрозил Махирос.

Отдохнуть на перемене ему так и не удалось.

□□□□□□□□

— Ну что, человек, насытив желудок, мечтает о сне. И даже если этот желудок набит какой-то подозрительной дрянью, сон всё равно приходит.

После обеда — история. Самый сонный предмет! В отличие от сложных естественных наук, гуманитарные предметы — это сплошная зубрёжка. Никакой нагрузки на мозг. Махирос изо всех сил старался не уснуть.

Нужно было чем-то себя взбодрить. Он посмотрел на сидевшую рядом Ньяруко.

— Хррр...

Она спала, уткнувшись лицом в парту. И храпела так, что её было слышно на весь класс! Но учитель, странное дело, её не замечал. И одноклассники — тоже.

Наверное, она опять использует какую-нибудь свою инопланетную технологию, чтобы скрыться от посторонних глаз. Махирос усмехнулся: кажется, он уже начинает привыкать ко всему этому безумию.

Вот только эта наглость Ньяруко выводила его из себя. Он сам еле-еле сдерживался, чтобы не уснуть, а она...

Махирос «случайно» уронил ластик. Наклонившись за ним, он изо всех сил ткнул Ньяруко вилкой в голень.

— Ай!

Ньяруко вскочила со стула. На этот раз её заметили все, включая учителя.

— ...А, это... я... разминаю голосовые связки! Японский у меня пока не очень...

Конечно, никаких голосовых связок она не разминала, да и слюни у неё на подбородке... Но никто не стал ей перечить: всё-таки новенькая.

Шагающий хаос посмотрела на него с укором. Махирос сделал вид, что ничего не заметил, и сосредоточился на уроке. Вот теперь сон как рукой сняло!

Махирос переводил взгляд с доски на учебник, и вдруг...

— Бах!

— ...Простите, — сказал Ёичи.

Он вскочил со стула, задев его об парту, и поспешно сел обратно. Вот это да! Ёичи, как никак, был отличником и никогда не мешал вести урок.

Что-то тут не так.

Махирос ткнул его ручкой в спину.

Ёичи оглянулся.

— Что случилось? — спросил Махирос шёпотом, чтобы не привлечь внимания учителя.

— ...Да нет, показалось, наверное...

— Что показалось?

— ...На крыше... там какая-то тень...

— Тень?

Их школа имела необычную П-образную форму, так что из окна была видна часть крыши. Махирос посмотрел в окно, но ничего не заметил.

— Она больше, чем бак с водой... — продолжал Ёичи. — Я, конечно, могу ошибаться... Но мне показалось, что это человек... с крыльями...

Махирос тут же повернулся к Ньяруко.

Та кивнула, и на её лице появилось серьёзное выражение.

Значит, не показалось. Враги напали на школу! Похоже, слова Ньяруко о том, что безопаснее всего рядом с ней, были правдой.

— Господин учитель! — Ньяруко подняла руку.

— Что случилось, э... Ясака?

— У Махирос голова болит! Ему нужен врач!

У самого Махирос уже голова шла кругом. Неужели учитель на это поведётся?!

— Да, конечно. Ясака, иди в медпункт.

Повёлся!

— Махиرو, ты как?

— Ты хоть иногда думаешь, что говоришь?! — прошипел он.

Ньяруко взяла его за руку, и он вынужден был подняться. Все смотрели на них с любопытством. Весь день Махиро старался не привлекать к себе внимания... и всё зря!

— До свидания, ребята! Желаю вам хорошо позаниматься! — провозгласила Ньяруко, словно выступая с трибуны.

Ну зачем так пафосно?!

Махиро вышел из класса, чувствуя на себе взгляды одноклассников. В коридоре, к счастью, было пусто: уроки ещё не закончились.

— Ну и что теперь?

— Как что? Идём на крышу, мочить врагов!

— А я-то тебе зачем?

— А если на тебя нападёт кто-нибудь ещё, пока меня рядом не будет?!

Действительно, если на него нападут, то под удар попадут все, кто рядом. Видимо, Ньяруко хочет использовать его как приманку.

— И долго это будет продолжаться?! Если мы будем прогуливать каждый урок, то нас точно заподозрят!

— Ну и пусть! Все и так думают, что мы встречаемся!

— Нет, это уже перебор!

— Всё, хватит болтать, идём на крышу!

Чтобы не мешать другим классам, — а вернее, чтобы их не застучали, — они решили пойти по коридору, который шёл вдоль внутреннего двора. Там располагались только кабинеты для занятий искусством, так что там обычно никого не было.

— Ой, чуть не забыла! — сказала Ньяруко.

— Что ещё?

— Бам!

Ньяруко получила по голове.

— Кто тут «глупый» и «ненормальный»?!

— Ой-ой... Обожаю твой юмор!

Махиро почувствовал удовлетворение. Он побежал по коридору, стараясь не шуметь. Они учились на третьем этаже, так что им нужно было подняться ещё на один пролёт.

Они пробежали мимо классов первогодок и взлетели по лестнице, ведущей на крышу.

— А дверь же заперта! — спохватился Махиро.

— Не волнуйся, у меня есть...

— Космическая отмычка?

— Кос...

Ньяруко осеклась. Понятно. Может, ей пора уже выучить новые слова? А то Махиро уже начинал забывать, что она — богиня из мифов Ктулху.

— Давай уже, открывай!

Дверь, ведущая на крышу, была, конечно же, заперта.

— Ненавижу, когда угадывают мои шутки! — Ньяруко надула щёки и с размаху пнула дверь.

Никакой отмычки! Она просто выбила замок! И как теперь объяснять, если их застукают?! Махиро, вздыхая, прошёл в дверь.

Он зажмурился: после полумрака коридора солнечный свет казался слишком ярким. Хорошая погода!

Нет, сейчас не время расслабляться. Если Ёичи не показалось, то где-то здесь прячется враг. Наверняка тот самый, что напал на Махиро в последние два дня.

— Вон он!

Не пришлось даже долго искать: огромная тень сидела на баке с водой. Даже яркие солнечные лучи не могли пробиться сквозь эту тьму.

— Опять ночной призрак! Почему он не спит?! — Ньяруко недоумённо пожала плечами.

Махиро уже слышал это название. В его энциклопедии мифов Ктулху была статья про ночных призраков. Кажется, они хватали своих жертв, щекотали их до полусмерти, а потом сбрасывали с высоты. Зачем щекотать?!

Неужели и его будут щекотать?! Махиро поёжился.

— Слушай, а нас же отсюда видно из моего класса!

— Не волнуйся, я поставила защитный барьер.

— Но Ёичи же его видел!

— Значит, барьер в этот момент был снят. Наверное, он хотел привлечь наше внимание. Или твой друг — тайный агент!

— Не надо мне таких друзей!

Раз их никто не видит, то можно расслабиться. Ньяруко с ним разберётся.

— Сколько можно с этими призраками возиться?! — проворчала Ньяруко.

— А?

— Давай доверим это дело капсульным монстрам!

Что она несёт? Ньяруко полезла в карман школьной формы.

— Эй, ты что делаешь?

— Где же он... Я же брала с собой...

Она обшарила все карманы, достала галстук-бабочку... расстегнула блузку...

— Ты что творишь?! — закричал Махиро, отворачиваясь.

Конечно, Ньяруко была божеством, но выглядела она как обычная девушка. Махиро не привык к такому! Он краем глаза заметил, что у неё очень даже неплохая фигура...

— А, вот он! Махиро, а ты чего застыл, как истукан?

— Это я у тебя хотел спросить!

Ньяруко уже привела себя в порядок. Блузка застёгнута, галстук-бабочка аккуратно завязана. Махиро облегчённо вздохнул.

Но... что это у неё в руке? Небольшой пластиковый шарик, разделённый на две половинки разного цвета.

Очень похоже на капсулу из автомата с игрушками.

— Что это?

— Это? Сейчас увидишь.

Ньяруко замахнулась, высоко подняв ногу...

— Шантаку, я выбираю тебя! — воскликнула Ньяруко и швырнула капсулу на землю.

Капсула, которая казалась пластиковой, разлетелась на кусочки. Из неё вырвался розовый дым.

В этот момент по крыше пронёсся порыв ветра. Махиро инстинктивно закрыл лицо руками.

Ветер стих. Махиро осторожно выглянул из-за рук.

— ...Что?!

Он не мог поверить своим глазам.

Дым рассеялся. На его месте стояло огромное существо — размером с слона.

— Ч-что это?!

— Это Шантаку, мой питомец! Птица Шантак!

— ...Шантак?

— Да, Шантаку. Милашка, правда?

Милашка?! Да Махиرو и смотреть на него боялся! Птица, как же! Огромная, с головой лошади! И вместо перьев — чешуя! И, конечно же, с крыльями летучей мыши!

— Ты что наделала?! А если нас увидят?!

— Да не волнуйся ты! Ну ты и трусишка! Шантаку, вперёд! Уничтожь врага! Только пожестче!

— Ты точно работаешь на правительство?!

Эта девушка... да она идеально вписалась бы в любую злодейскую организацию!

Птица Шантак расправила крылья и издала пронзительный крик. Похоже, это был сигнал к атаке. Ночной призрак тоже расправил крылья и закричал. Настоящий фильм про монстров!

Ночной призрак оттолкнулся от бака с водой и бросился на Шантаку.

Он взмахнул когтистой лапой...

Попал!

Шантаку упал.

Несколько раз дёрнулся... и затих.

— ...Что?!

Махиру показалось, что Шантаку убили одним ударом. Но он же был такой огромный!

Тело Шантаку потемнело и растворилось в воздухе.

— Эх... опять не получилось. У Шантаку пока не очень хорошие показатели в борьбе с ночными призраками: сто боёв, девяносто девять поражений и одна ничья.

— Да у него статистика хуже, чем у бейсбольной команды «Индианс»! Ты вообще думаешь, что делаешь?!

— Ну... а вдруг он когда-нибудь победит? Вот как в играх: сначала персонаж слабый, а потом, на девяносто первом уровне, резко становится суперсильным!

— Это реальная жизнь, а не игра!

— Уаааргх!

Ночной призрак, довольный своей победой, заревел. Сейчас он нападёт на них!

— Эй! Давай уже, делай что-нибудь!

— Ладно-ладно. Шантаку, не волнуйся, я тебе потом компенсирую... то есть, куплю тебе вкусенького!

— Что ты там про компенсацию сказала?!

— Показалось!

— Ага, конечно!

Ньяруко не стала его слушать. Она подбежала к краю крыши и достала из-за пазухи какой-то длинный предмет. Сантиметров шестьдесят, не меньше. Один конец был изогнут под прямым углом, а на другом — V-образный вырез. Металл тускло блестел на солнце. Это было...

— Встречайте! Моя космическая техника боя...

Ньяруко подбежала к ночному призраку, взяла этот предмет обеими руками...

— ...часть вторая!

...и изо всех сил размахнулась.

Прямо по голове монстра.

— Хрясь!

Что-то отлетело в сторону. Махино резко повернулся. Он успел заметить, как из шеи ночного призрака хлынула чёрная жидкость.

— Это чернила! Это чернила!

Махино закрыл уши руками, повторяя как заклинание: «Это чернила!».

— Фух, ну вот и всё! Махино... ты чего?

Ньяруко подошла к нему. На неё, к счастью, чернила не попали, но с конца металлического предмета в её руке капали чёрные капли. У Махино возникло странное чувство дежавю.

— Что это у тебя в руке?

— Это? Неопишутый лом.

— Не надо мне тут мифы Ктулху вспоминать!

И вообще, она же его описала!

— Всё, опасность миновала! Можешь спокойно возвращаться к своей школьной жизни!

— А что делать с этим... телом? И там что-то отлетело...

— Я же сказала, всё в порядке! — Ньяруко показала на то место, где лежал ночной призрак. Но там же должна быть кровавая баня! Махино отвернулся.

— Смотри, я же тебе говорю! — Ньяруко схватила его за лицо и повернула голову. У неё была железная хватка!

— ...А где он?

Никакой крови. И ночного призрака тоже нет. И чёрной лужи — тоже. Слово ничего и не было.

— Ночные призраки, как и птицы Шантак, исчезают после смерти. Помнишь, тот, что напал на тебя в первый раз, тоже исчез?

Удобно!

— Но вчера он долго лежал...

— ...Ну, я же не всё знаю!

Вот те раз!

□□□□□□□□

— Эх... как же хорошо после уроков! Прямо чувствуется атмосфера юности! — протянула Ньяруко, подставляя лицо заходящему солнцу.

Махиро сомневался, что у этого божества была юность. Может, она имела в виду какие-нибудь тёмные века?

После инцидента на крыше они вернулись в класс, и, конечно же, все тут же начали на них коситься. Ньяруко ушла с Махиро и долго не возвращалась, а Махиро, который должен был отдыхать в медпункте, вернулся через пять минут... да ещё и вместе с ней! Конечно, все решили, что у них роман!

В классе уже поползли слухи. Махиро был в ужасе. Если бы они знали, кто она на самом деле! А он из-за неё чуть с ума не сошёл!

Махиро сжал в кармане вилку.

— О, смотри, детская площадка! Давай зайдём!

— Эй, постой!

Ньяруко потащила его за собой. И хоть она и была божеством из космоса, кожа у неё была тёплая и мягкая.

Небольшая площадка прямо у дороги. Несколько деревьев, песочница и качели. Горки и карусели убрали — слишком опасно, а качалку-балансир обмотали тряпками и перевязали верёвками.

Странно: сначала убирают все опасные аттракционы, а потом жалуются, что дети не гуляют на улице! Хотя, может, они решили, что так будет безопаснее?

Ньяруко тут же заняла одни качели. Махиро хотел было уйти, но понял, что не может. Вдруг по дороге им опять попадётся ночной призрак? Нравится ему это или нет, а от Ньяруко ему никуда не деться.

Он вздохнул и сел на соседние качели.

— Зачем мы сюда пришли?

— Ну как же! Если на нас нападут дома, то мы всё разнесём! А здесь можно не стесняться!

— Мы всё равно пойдём домой! И если ты что-нибудь разнесёшь, я тебя убью!

— Ну вот! Я тебя защищаю, а ты... никакой благодарности!

«Ты не человек, а божество!» — хотел сказать Махиро, но передумал: только время потратит.

На площадке, да и на улице тоже, никого не было, так что никто не обращал внимания на двух старшеклассников, качающихся на качелях. А если бы и заметил, то решил бы, что это просто влюблённая парочка. Вот только Махиро совсем не хотел, чтобы их так воспринимали!

— Я так и не понял...

— Что тебе во мне нравится? Ой, ну не заставляй меня краснеть!

— Почему они охотятся именно за мной?

— ...Ты уже научился менять тему разговора!

Махиро знал, что на него охотятся. И знал, зачем. Но он не понимал, почему именно он? В мире полно таких же старшеклассников! Почему именно он?!

— Ну так почему?

— ...Хм...

Ньяруко многозначительно кивнула и прикрыла рот рукой. Она явно что-то задумала.

— Ты что-то знаешь?

— Н-нет, что ты!

Ньяруко затрясла головой. Подозрительно! Она прямо-таки напрашивалась на вопрос!

Именно поэтому Махиро решил промолчать.

— ...

— ...

— ...

— ...Ты не будешь меня расспрашивать?

— Нет.

— Ну спроси!

— Не хочу.

Всё равно она ничего не скажет. Когда она так себя вела, то это обычно ничего не значило.

— Но ты меня действительно заинтриговал...

— Что?

Ньяруко оттолкнулась ногами от земли и взлетела вверх. Она сделала в воздухе красивое сальто и приземлилась на ноги. Махиро бы поставил ей десять баллов!

Когда она приземлилась, её юбка взлетела, и Махиро увидел чёрные кружевные трусики. Для старшеклассницы — слишком откровенно. Хотя, зная Ньяруко, можно предположить, что это было сделано специально.

— Это, конечно, только моё предположение... — сказала она, повернувшись к нему. На её лице вместо привычной улыбки появилось задумчивое выражение.

— Что за предположение?

— Может, ты просто нравишься инопланетянам?

— Что?!

— Ну, у всех же разные вкусы. Вот, например, японцы любят одно, а европейцы — другое.

— Ну, может быть...

— Вот и инопланетянам ты тоже можешь нравиться!

— Да брось! Какие ещё инопланетяне?! У них же совсем другое строение тела!

— Ну, не знаю... Вкусы у всех разные.

— С чего ты взяла?

— Потому что ты мне нравишься.

Она сказала это самым серьёзным тоном. Она уже говорила ему это несколько дней назад, но тогда она улыбалась. А сейчас — нет.

Махиро почувствовал, как у него загорелись щёки. И дело было не в заходящем солнце.

— ...Даже если бы я и нравился инопланетянам! — воскликнул Махиро. — Это же не объясняет, почему они напали на меня только сейчас!

— Ну, лицо у тебя не изменилось...

— Вот именно! Меня же раньше не пытались похитить!

Действительно, если бы он им так нравился, то они бы уже давно его похитили! А они напали на него всего три дня назад! Может, они за ним следили? Но всё равно, действовать они начали совсем недавно.

— А может... у тебя какая-то особенная конституция? — предположила Ньяруко.

— Что за конституция?

— Ну, есть же люди, которых легче всего похитить! Как в старых легендах!

— Откуда ты знаешь про наши легенды?!

Махиرو никак не мог понять, как работает её мозг.

Как бы то ни было, его раньше никогда не похищали инопланетяне. Так что версия с «особенной конституцией» отпадала. Но тогда что же происходит?!

— А может... — протянула Ньяруко.

— Может что?

— Может, что-то изменилось? Что-то, из-за чего ты стал им нужен?

— Да что могло измениться?!

— Не знаю... Но это логично, согласишься?

— Тогда скажи, что изменилось!

— Я не знаю... Но...

Ньяруко замолчала и посмотрела в небо. Махиру тоже посмотрел, но ничего необычного не заметил.

Разве что... несколько чёрных точек...

Точек?

Что это такое? Махиру присмотрелся. Кажется, они приближаются...

Он моргнул и вскочил с качелей.

— Похоже, они занервничали, — сказала Ньяруко, не отрывая взгляда от неба.

Чёрные точки уже не были точками. Они быстро приближались. Точнее, не приближались, а снижались.

И когда Махиру смог их разглядеть, они уже приземлились.

— Ночные призраки! Опять?!

Пять огромных чёрных существ. И на спине у каждого — кто-то сидел. Похоже на собак.

— С гулями! Кажется, они решили действовать всерьёз!

— Что это за твари?!

— Гули. Друзья ночных призраков. Решили объединить силы.

— Хватит болтать! Делай что-нибудь!

Махиру уже начал забывать, что ночные призраки — смертельно опасны. С одним-то он не справился бы, а тут их целая стая! Даже Ньяруко...

— ...

Махирос посмотрел на Няруко и онемел.

Она держала в руке какой-то предмет. Овальный, с неровной поверхностью.

Немного похож на ананас. Но это был не ананас.

Няруко, напевая что-то себе под нос, выдернула из него чеку и бросила в гущу монстров.

— Вспышка!

Яркий свет ослепил Махирос. Затем раздался оглушительный взрыв. Земля задрожала. У Махирос зазвенело в ушах, он не мог открыть глаза, ноги подкашивались. Что произошло?!

Ответ был очевиден.

Взрыв.

Махирос, сдерживая слёзы, открыл глаза. Посреди площадки — воронка метров пяти в диаметре.

— Бух! Бух! Бух!

Что-то падало с неба. Много чего-то. Махирос присмотрелся: это были обломки. Разные обломки. Вот, например, что-то вроде ноги...

Махирос перестал думать.

— Эй! — окликнул он Няруко, когда звон в ушах немного утих.

— Что такое?

— Что это было?!

— Святотатская граната.

— Ты что, к каждому слову прибавляешь «святотатский» или «неописуемый», чтобы сделать его частью мифов Ктулху?!

— Да что ты такое говоришь, Махирос! Граната — это древнее оружие! Сам король Артур использовал священную гранату, которую ему подарили в Антиохии!

— Ты что, «Монти Пайтона» насмотрелась?!

У Махирос разболелась голова.

Он снова посмотрел на площадку. От монстров не осталось и следа. Точнее, почти не осталось: повсюду валялись руки, ноги, головы... Хорошо хоть, что они не разлетелись на мелкие кусочки! И как это качели уцелели?!

Настоящий ад.

— А если нас кто-нибудь услышал?! Такой взрыв!

— Я же говорила, у меня защитный барьер.

Удобно!

И тут...

Останки монстров растворились в воздухе. Махиرو вспомнил, что говорила Ньяруко на крыше. Да, удобно! Никаких улик!

Вот только воронка никуда не делась.

— И что нам с этим делать?

— ...Заплатить налог на имущество?

Похоже, она ни о чём не думала.

Махиру вздохнул.

Если после каждой битвы будут такие разрушения, то скоро от города ничего не останется! Конечно, Ньяруко была непобедима. И без неё Махиру бы не справился. Но она совсем не думала о последствиях!

Да, она защищала его. И других людей тоже. Но это было временное решение. За эти три дня на него нападали каждый день!

Самое главное... самое главное — это когда всё это закончится?! Почему они на него охотятся — уже не так важно.

— Когда же это кончится?! Так долго продолжаться не может! Может, нам самим на них напасть? Найти их базу и уничтожить всех до единого!

— Ты тоже хорош! Ну, да, пока что мы в обороне...

— Ты же говорила, что у вас есть агент в их организации! Значит, вы знаете, где их база!

— У тебя хорошая память... Но наш агент внедрился в их космическую базу. А где они прячутся на Земле, мы пока не знаем.

— Значит, мы так и будем от них прятаться?!

— Я же сказала — пока что! — Ньяруко ухмыльнулась. Махиру захотелось ударить её.

— Что ты имеешь в виду?

— Всё это время мы тянули время. Не они, а мы.

— Говори понятнее!

— Скоро состоится аукцион. Нелегальный.

— Аукцион?

— Да. Там будут продавать всякие запрещённые вещи. Например, местных жителей... наркотики... конфискованные эротические игры...

Последнее Ньяруко уже купила. Может, её и впрямь пора арестовать?

— Постой! Ты знала об этом с самого начала?!

— Конечно! Я же тебе говорила, что на Земле готовится крупная сделка!

И правда, она что-то такое говорила...

— И это аукцион?

— Именно! И я знаю, где и когда он состоится. У этой организации ужасная система безопасности!

— Если вы всё знаете, то почему вы их не арестуете?! Зачем вообще было тянуть время?!

— Потому что он пока что... под водой.

— ...Что?!

Под водой? Что она несёт?

— Я же сказала, мы тянули время. Мы не могли ничего сделать. Но нам это было только на руку. Главное — защитить тебя до начала аукциона. И тогда первый раунд будет за мной!

— Что ты...

Что она несёт?!

Махино хотел было возразить, но вдруг почувствовал, как по спине пробежал холодок. Странное, неприятное чувство.

— Вжжжих!

Что-то заскрипело.

— Точно по расписанию, — сказала Няруко.

— Пришло время переходить в наступление. Не мне, а нам.

Казалось, этот звук раздался из самых недр земли.

— По земному времени... сегодня... сейчас... звёзды заняли нужное положение... — провозгласила Няруко.

Словно гигантские шестерёнки, из которых состоит мир, вдруг остановились...

— ...и мёртвый город восстанет из глубин!

<http://tl.rulate.ru/book/114118/4400107>